

История семьи Чу тянется на протяжении столетий, и по сей день она полна запутанных связей и скрытых интриг, однако лишь немногие избранные могут позволить себе роскошь жить в родовом поместье.

Только родные брат и сестра Чу Юня – старший брат Чу Мян и старшая сестра Чу Хуан.

Делами корпорации Чэньхуа в нынешнем поколении заправляет глава семьи Чу – Чу Мян, чье имя никогда не сходит со страниц ведущих экономических изданий. Старшая сестра Чу Хуан ни в чем не уступает ему, обладая не меньшим влиянием и волей.

Гости, задетые высокомерием Чу Юня, которое казалось им неприкрытым и вызывающим, поднимали бокалы, стараясь скрыть язвительные перешептывания за звуками мелодичной музыки и фальшивыми, застывшими улыбками.

- Зверь, облаченный в шелка.

Такова была общая оценка младшего господина семьи Чу.

В их глазах Чу Юнь был лишь баловнем судьбы или, если выразиться более грубо, красивым, но совершенно никчемным отпрыском, которому просто сказочно повезло родиться в нужной семье.

Ему не нужно было ничего делать, ни к чему стремиться и ни за что бороться – достаточно было лишь вести себя более-менее прилично, не нарушать закон, не убивать и не поджигать что-нибудь, оставаясь в статусе «господина Чу», и он мог бы безбедно прожить до самого конца, пока его тело не превратится в горстку пепла.

Казалось, у него есть некий природный талант к искусству, но разве искусство – это не то, чего можно легко достичь и к чему можно прикоснуться, если ты стоишь на самой вершине лестницы, выложенной золотом и драгоценными камнями?

Только благодаря фамилии Чу он имел право стоять в галерее «Наследие», заполненной первоклассными экспонатами, и рассуждать о высоком. Если бы не это, чем бы он отличался от тех «непризнанных художников», что прозябают в нищете, создавая эскизы на дешевой, серой бумаге?

Присутствующие многозначительно переглянулись.

В их воображении будни этого младшего господина состояли всего из трех вещей: поддерживать имидж представителя семьи Чу, транжирить неисчерпаемые богатства своего клана и прожигать жизнь в бесконечных, шумных кутежах. А заодно – приподнимать за изящные подбородки молоденьких девушек или юношей, бросая им пару пошлых, самоуверенных комплиментов.

- Устроил банкет, на который у Чу Мян не нашлось времени, и чем он так доволен? Пф-ф...

Разумеется, они и представить себе не могли, что Чу Юнь не только не был доволен, но и испытывал глубокое, искреннее отвращение ко всему происходящему.

Например, сегодняшний банкет был всего лишь работой, которую Чу Юнь был вынужден выполнять.

Иначе в это время он должен был бы обнимать...

Чу Юнь, погрузившийся в свои раздумья после завершения телефонного разговора, снова был потревожен.

Из коридора галереи «Наследие» донесся неприятный, резкий шум.

Он еще не успел нахмуриться, как Ли Чжися уже поспешил выяснить причину переполоха.

Группа молодых гостей окружила девушку, которая в испуге прижалась к стене, – это была Линь Цзя, к которой совсем недавно приставал Чу Юнь.

Заводилой выступал У Чао, младший сын семьи У, занимающейся энергетикой. Он недавно вернулся из-за границы, и отец повсюду водил его с собой, чтобы тот «светился» в высшем обществе и заводил нужные связи.

У Чао заметил, что девушка просматривает новости о Ши Цзяне, и с насмешкой произнес:

– О, значит, ты из этих, фанатеешь по звездам? Хочешь получить автограф прямо здесь и сейчас?

Он бесцеремонно протянул руку, пытаясь отобрать телефон, а его друзья за спиной разразились издевательским смехом.

Лицо Линь Цзя залилось густой краской, она в испуге отступила на шаг, но У Чао крепко, почти грубо схватил ее за руку.

– Тебе нравятся такие смазливые актеры? Посмотри на меня, я ведь тоже ничего, правда? – У Чао тянул ее за собой, продолжая насмешливо издеваться: – Не бойся, когда придет этот киноактер, я помогу тебе наладить с ним контакт.

– Что здесь происходит? Почему так весело?

Все замерли и обернулись на голос.

Увидев Чу Юня, они на мгновение умолкли.

У Чао бросил на него беглый взгляд и, поняв, кто перед ним, с издевкой произнес:

– Господин Чу решил заступиться за девушку? Или сам хочешь приударить за киноактером? Попросить автограф или что-то в этом роде... Э-э...

Не успел он договорить, как Чу Юнь резким, выверенным ударом колена впечатал У Чао в стену. Раздался глухой звук удара, и У Чао сполз на пол, не в силах вымолвить ни слова от внезапной и острой боли.

Линь Цзя вскрикнула и тут же в ужасе зажала рот рукой.

В коридоре воцарилась мертвая, звенящая тишина.

Все «золотые детки», которые только что хихикали вместе с У Чао, разом лишились дара речи.

Охрана быстро прибыла на место и бесшумно увела человека, который, ссутулившись, держался за грудь.

Изящная музыка продолжала играть, словно ничего не произошло. Чу Юнь небрежно поправил одежду и отстранил Ли Чжися, который суетился вокруг, тревожно проверяя, все ли с ним в порядке.

- Испугалась?

Глаза Линь Цзя были полны слез, и, услышав голос, она невольно моргнула, отчего крупные капли скатились по ее щекам.

- Слезы тебе не к лицу.

Серебристо-серый шелковый платок пошел в ход - Чу Юнь вложил его в дрожащие руки девушки.

- Чжися, проводи ее в комнату отдыха.

Лицо Ли Чжися было бледнее мела. Он, собравшись с силами, распорядился, чтобы Линь Цзя отвели отдохнуть.

Он был в настоящей панике.

У Чао пришел вместе с отцом, и скоро новость о случившемся дойдет до главного зала. Если господин Чу начнет винить во всем их...

Заместитель куратора Фан Жуйцю поспешно подошла к ним, нахмурившись. Окинув взглядом обстановку, она не совсем понимала, что именно на этот раз разозлило старшего господина.

- Госпожа Фан, с каких это пор мое заведение превратилось в проходной двор, где каждый может вести себя как вздумается? - Чу Юнь улыбнулся, глядя на загоревшийся экран телефона. - Мне никто не докладывал об этом.

Эти слова звучали слишком резко, словно оскверняя общую изысканность этого места.

Фан Жуйцю не знала всех деталей ситуации, но очень хорошо понимала характер Чу Юня.

Она спокойно ответила:

- Я понимаю. Больше такого не повторится.

Чу Юнь больше не обращал на нее внимания; он сжал телефон в руке и зашагал прочь.

Ли Чжися чувствовал, как рушится его мир, лихорадочно размышляя о том, как теперь исправить последствия этого инцидента.

В зале «Звездный» тем временем, несмотря на короткий инцидент в коридоре, появились новые гости.

Люди время от времени бросали заинтересованные взгляды на вошедшего, и, конечно, не только из-за его выдающейся внешности.

Имя Ши Цзяня, прогремевшее на весь мир после церемонии вручения премии «Оскар» на прошлой неделе, вызывало у всех, кто находился на этом напряженном банкете, жгучее, почти болезненное любопытство.

Тем более что этот киноактер, ставший мировой сенсацией, не давал ни одного интервью, и его внезапное появление в галерее «Наследие» было весьма интригующим.

Присутствующие, перебирая в уме последние новости и слухи, пришли к выводу, что этот актер – дело рук той самой старшей сестры.

Какая амбициозность. Похоже, она решила подать четкий сигнал внешнему миру, демонстрируя свою хватку и влияние.

Действует слишком быстро.

Присутствие Ши Цзяня здесь ничем не отличалось от предметов роскоши на витринах – он был лишь поводом для разговоров, элементом декора, добавляющим престижа Чу Юню и галерее «Наследие».

Свет ламп упал на него, и взгляды гостей, скрестившись, вновь и вновь возвращались к его фигуре.

Ши Цзянь спокойно шел вперед.

Он был одет в простой, строгий костюм, но выглядел здесь вполне уместно. Несмотря на невероятно красивые, почти идеальные черты лица, он держался скромно, излучая врожденную, глубокую меланхолию. Даже просто стоя на месте, он казался героем какой-то сложной, интригующей истории.

Кто-то подошел, чтобы проводить его, и он мягко кивнул, опустив взгляд под ноги.

Чу Юнь, прислонившись к главному столу, наблюдал за тем, как Ши Цзянь приближается в окружении людей, и уголки его губ тронула легкая, едва заметная улыбка.

Он слегка постучал пальцем по краю бокала, привлекая внимание гостей, и небрежно произнес:

- Господин Ши прибыл с опозданием, это действительно свойственно великим артистам.

Гости, кто опустив голову, кто прикрывшись салфеткой, скрыли неуместные улыбки.

Атмосфера стала странной, натянутой. Ши Цзянь не стал отвечать на колкость и молча сел на ближайшее свободное место.

- Впервые видимся. Позвольте полюбопытствовать, как ваше имя? – Чу Юнь взял со стола карточку и на мгновение задумался. – Ши Цзянь?

Ши Цзянь опустил глаза и тихо ответил:

- Ши Цзянь, господин Чу.

Чу Юнь не стал поправлять его насчет обращения «господин Чу», а лишь сощурился в улыбке:

- Почему вы выбрали такое странное имя?

Остальные гости перешептывались, делая вид, что не обращают внимания на происходящее, но при этом во все уши слушали, как господин Чу изящно издевается над гостем.

Ши Цзянь хранил молчание.

- Впрочем, господин Ши, - любезно напомнил Чу Юнь, - вы ведь должны быть грамотным человеком.

Ши Цзянь поднял глаза - имя на карточке перед ним было не его.

- Господин, - Ли Чжися подошел к Ши Цзяню, наклонился и понизил голос. - Ваше место не здесь.

Ши Цзянь с легкой улыбкой опустил глаза; он, конечно, это знал.

Он не хотел ставить Ли Чжися в неловкое положение и не любил, когда все взгляды прикованы исключительно к нему, поэтому спокойно поднялся и, следуя указаниям Ли Чжися, сел рядом с Чу Юнем.

Такое размещение однозначно означало статус почетного гостя.

Гости решили, что между братом и сестрой из семьи Чу возникли какие-то разногласия, вот господин Чу и придирается теперь к каждому пустяку.

Впрочем, в этом не было ничего удивительного.

- Чжися, почему до сих пор не представил гостя?

Ли Чжися сжался, стараясь не смотреть на Ши Цзяня, и поспешно представил его.

Маленький стеклянный флакон в кармане брюк согрелся от тепла тела и больше не помогал сохранять хладнокровие. Ши Цзянь встал, вежливо поблагодарил и поприветствовал присутствующих.

Он произнес:

- Имею честь быть приглашенным господином Чу, я Ши Цзянь.

Его голос был низким и приятным, с характерной хрипотцой человека, который не привык много говорить.

Гости подумали: «Ну конечно, пришел, чтобы создать шумиху». Похоже, у медиа-корпорации Редженс Медиа действительно намечаются большие перемены, и этот человек играет в них не последнюю роль.

Все улыбались, продолжая пытливо разглядывать его. Они решили, что если его выбрали, значит, на то были веские причины - действительно, лицо высочайшего уровня, истинный шедевр, который хотелось бы «заколлекционировать».

Когда он сел, Ши Цзянь в тени сжал ладонь, обхватив левое запястье.

К счастью, он не считал себя главным героем этого банкета, а подача блюд как раз дошла до финальной теплой закуски, так что у него появилось занятие.

Белая спаржа с пармской ветчиной, жареная серебристая треска с травами и мусс из фуа-гра - порции были крошечными, оформленными на тарелках словно картины.

Большинство гостей лишь пробовали по кусочку, сосредоточившись на светских беседах и тостах.

Только Ши Цзянь молча орудовал ножом и вилкой, по кусочку разрезая еду на тарелке и изредка съедая пару гарниров, обмакнув их в соус.

- Приведите ту прекрасную леди.

Слова «прекрасная леди» достигли ушей Ши Цзяня в тот момент, когда он не спеша разрезал треску.

Чу Юнь бросил на него взгляд и с напускной заботой спросил:

- У киноактера хороший аппетит, не бойтесь, что в строгом костюме будет виден живот?

Ши Цзянь остановился, посмотрел на свой плоский живот, медленно отложил нож и вилку, взял салфетку и закончил свой единственный прием пищи за сегодня.

На мгновение воцарилась тишина, а затем раздался смех Чу Юня.

Линь Цзя пришла.

- Господин Чу... - прошептала она, когда ее взгляд наконец встретился с Ши Цзянем.

Человек, который еще мгновение назад был лишь изображением на экране телефона, вдруг оказался здесь, на расстоянии вытянутой руки. Линь Цзя от переполнявшего ее волнения и восторга едва не дрожала всем телом.

Эта искренняя реакция позабавила Чу Юня, заставив его коротко и насмешливо усмехнуться.

- Я же говорил тебе, что всё получится? - с легкой улыбкой произнес Чу Юнь. - Раз уж ты так сильно им восхищаешься, не стесняйся, попроси автограф.

Не дожидаясь ответа Линь Цзя, Чу Юнь небрежно обернулся к гостю:

- Умеете расписываться? Она ведь ваша преданная фанатка.

Ши Цзянь на мгновение замер, заметив, как из сумки Линь Цзя выглядывает уголок серого шелкового платка с изящной вышивкой «Ré». В этот миг до него дошло: перед ним - очередная пассия Чу Юня.

В банкетном зале на несколько секунд воцарилась гнетущая тишина. Линь Цзя с густо покрасневшим лицом робко протянула блокнот, который ей велел взять с собой Ли Чжися, и едва слышно прошептала:

- Спасибо.

Ши Цзянь пришел в себя.

Он кожей чувствовал, как бесчисленные взгляды сканируют его фигуру - возможно, в них

сквозила насмешка над тем, что знаменитый киноактер в жизни выглядит не так уж и впечатляюще, а может, за этим скрывались совсем иные причины.

Но Ши Цзянь не обратил на это никакого внимания.

Он взял ручку и не просто поставил свою подпись, а старательно, слово за словом, вывел искреннее пожелание.

Линь Цзя обеими руками приняла блокнот, с трепетом глядя на красивую, летящую строчку текста.

«Но я уже улетел очень далеко».

Это была знаменитая реплика Пэн Шу.

Первую часть этой фразы фанаты знали наизусть.

«Иногда я – безымянная птица, которая не может найти направление в ветре...»

Сердце Линь Цзя радостно и часто забило в груди.

- Так пойдет? – Ши Цзянь мягко и едва заметно улыбнулся. – Спасибо, что любите его.

Он имел в виду своего персонажа, Пэн Шу.

- Какая трогательная забота, – Чу Юнь поднял бокал, продолжая улыбаться. Он властно притянул Линь Цзя к себе и похлопал ладонью по соседнему стулу, нежно, но с явным подтекстом произнес: – Ну и как? Как теперь отблагодаришь меня?

В его словах чувствовался неприкрытый намек.

Девушка мгновенно пришла в себя и поспешно поклонилась ему в знак глубокой благодарности.

Не успела она ничего ответить, как в зале поднялся шум, заставивший всех присутствующих обернуться.

Только Ши Цзянь продолжал хранить молчание и не оглядывался, лишь боковым зрением наблюдая за тем, как Чу Юнь медленно допивает вино из своего бокала.

Ли Чжися, заметно засуетившись, поспешно направился в сторону шума.

Банкет постепенно подходил к концу, но история с сыном семьи У, судя по всему, должна была разойтись далеко за пределы этого зала.

В этот момент Фан Жуйцю поспешно вышла вперед, приглашая почетных гостей осмотреть новую коллекцию галереи. Это было нарушением установленного протокола, но такой жест вызывал у гостей приятное чувство превосходства от того, что их особенно ценят.

В одно мгновение за столом остались только они двое.

Чу Юнь легко, почти лениво скользнул взглядом по чистой шее Ши Цзяня, на которой был безупречно завязан серый галстук, и внезапно его лицо помрачнело.

Он не успел ничего сказать, как его прервал ворвавшийся в зал грузный мужчина.

- Чу Юнь! - это был отец У Чао.

Ши Цзянь первым нахмурился и быстро встал, инстинктивно заслонив собой Чу Юня, но тот резким движением оттолкнул его в сторону.

Чу Юнь, не скрывая холодной, язвительной усмешки, вежливо спросил:

- А вы кто такой?

Господин У был в неопишуемой ярости, его лицо побагровело от гнева:

- Ты...

- Господин! - вернулся Ли Чжися, тяжело запыхавшись, и поспешно понизил голос.

При таком тоне Чу Юнь приподнял бровь, заметив подошедшего к ним человека.

- Господин, - мужчина слегка кивнул.

Строгий костюм, мягкое, почти бесстрастное выражение лица, сдержанные и безупречные манеры - он был точной копией Цзян Кэяня, которого Ши Цзянь видел каждый раз.

- Господин У, сегодня действительно произошел небольшой инцидент. Галерея берет на себя полную ответственность за последующее лечение вашего сына и выплату моральной компенсации. Медицинская команда уже подготовлена, а все детали будут улажены нашими специалистами по правовым вопросам и компенсациям.

Цзян Кэянь говорил ровным, уверенным тоном, глядя собеседнику прямо в глаза, и при этом искусно оставил господину У путь к отступлению:

- Господин У Чао обладает довольно слабым здоровьем и, перебрав с алкоголем, неудачно упал. В любом случае, это ответственность галереи «Наследие», и мы приносим глубочайшие извинения за доставленные неудобства вашей семье.

Услышав это, Ши Цзянь вздрогнул, только сейчас окончательно осознав, что Чу Юнь ударил того человека ради Линь Цзя.

Он догадался, что этот господин У еще не успел во всем разобраться и не знал, что Чу Юнь больше всего на свете ненавидит, когда кто-то смеет трогать его вещи... или «его людей».

Слушая уверенные бредни этого человека по фамилии Цзян, который с легкостью перевернул всё с ног на голову, господин У буквально позеленел от злости. Он подумал, что перед ним всего лишь проклятый помощник, который строит из себя невесть что, но был вынужден отступить.

Цзян Кэянь, словно не замечая его недовольного, тяжелого взгляда, сделал шаг вперед и протянул визитку:

- Прошу господина У не отказать мне в этой любезности.

Получить визитку Цзян Кэяня означало получить возможность прикоснуться к самому Чу Мяню. Гнев из-за избитого сына мгновенно сменился жадностью и радостью.

Эта поездка изначально планировалась для того, чтобы договориться о финансировании новой энергетики с семьей Чу, ради чего он и использовал все свои связи, чтобы взять с собой сына.

К тому же, в прошлом году, когда зарубежные активы семьи У подверглись проверке, именно вмешательство семьи Чу помогло замять громкий скандал.

Он взял визитку, вскинул голову и хмыкнул, но тон его стал подчеркнуто осторожным и угодливым:

- Всецело полагаюсь на распоряжения господина Чу, прошу специального помощника Цзяна проявить заботу.

Дело было улажено быстро и без лишнего шума.

Чу Юнь смерил холодным взглядом «третью руку» своего старшего брата:

- Лезешь не в свое дело, помощник Цзян.

Цзян Кэянь почтительно и спокойно ответил:

- Господин Чу беспокоится о вас.

- Пф-ф... - Чу Юнь одарил его такой улыбкой, в которую не поверил бы даже черт, и зашагал прочь.

Ли Чжися, увидев Цзян Кэяня, одновременно испугался и почувствовал огромное облегчение.

- Завтра в два часа дня жду тебя на семьдесят первом этаже с полным отчетом, - голос Цзян Кэяня оставался спокойным, но для Ли Чжися он звучал пугающе холодно. - У меня есть для тебя только пятнадцать минут.

У Ли Чжися в голове крутилось лишь одно: «все кончено», и он подсознательно, почти механически пробормотал:

- Да, я понимаю.

- Еще не следуешь за господином? - тон Цзян Кэяня был абсолютно равнодушным. - Не допускай больше подобной халатности.

Ли Чжися громко прокричал «есть!» и, суетясь, бросился вдогонку за хозяином.

Ши Цзянь вежливо кивнул Цзян Кэяню.

Цзян Кэянь в ответ слегка поклонился:

- Еще не успел вас поздравить.

Ши Цзянь не ответил.

- Господин Ши! - громко позвал Чу Юнь. - Не наелись?

Ли Чжися вернулся, чтобы забрать его, с крайне неловким видом.

Ши Цзянь лишь улыбнулся, а Цзян Кэянь вежливо попрощался.

Следуя по пятам за Чу Юнем, Ли Чжися по привычке сжался в комок, стараясь быть незаметным.

- Похоже, сегодняшний ужин пришелся господину Ши по вкусу.

- Неплохо, - покорно и тихо ответил Ши Цзянь.

- Господин киноактер действительно оправдывает свое звание, - улыбнулся Чу Юнь. - Может, сыграете для меня что-нибудь лично?

Ши Цзянь опустил глаза, и меланхолия, исходящая из самой глубины его измученной души, сгустилась, словно проливной дождь, обрушившийся на его опущенные пряди волос.

- Впрочем, сегодня не получится.

Он услышал, как Чу Юнь произнес:

- Чжися, попрощайся с «последним художником».

Ши Цзянь остановился, вспомнив, что господин нашел себе девушку по душе.

Кто-то накинул на плечи Чу Юня пальто, и Ли Чжися пребывал в полном замешательстве.

Ши Цзянь поднял голову, слегка улыбнулся и мягко произнес:

- Помощник Ли, до свидания.

Ли Чжися, который каждый раз был растроган до слез искренним пониманием Ши Цзяня, в очередной раз отметил про себя его необычайную доброту и тихо сказал:

- Я вызову водителя, чтобы вас отвезли.

- Хорошо, спасибо.

Издали донеслось нетерпеливое:

- Ли Чжися!

- Да!

Ши Цзянь остановил его, когда тот начал кланяться, прошептал «все в порядке» и велел ему идти.

Снег уже перестал идти.

Из-за экстремальных погодных условий последних лет даже в снежных городах почти не выпадал настоящий, чистый снег.

Ши Цзянь был даже немного разочарован.

В те десять с лишним секунд, пока он ждал машину, стоя в закрытом для гостей коридоре галереи «Наследие», он почувствовал холодный ветер, который почему-то принес ему долгожданное облегчение.

Его взгляд, однако, не слушался и продолжал следовать за удаляющейся статной фигурой.

И дело было не в собственном разочаровании, а в том, что Чу Юнь очень любил снег.

Его имя изначально несло в себе именно такой смысл.

Ши Цзянь подумал, что это было низко с его стороны – так привязываться.

- Господин.

Неизвестно, сколько раз его звал водитель, но Ши Цзяня в одно мгновение затопило тяжелое чувство вины.

- Простите, – сказал он. – Я просто задумался.

- Господин, возвращаемся в особняк?

Этот вопрос он, возможно, слышал тысячи раз – это была повседневная, рутинная работа водителя.

- Да, – улыбнулся он. – Спасибо.

Он чувствовал себя той самой безымянной птицей, которая в бесконечном полете так и не смогла отыскать дорогу домой.

И у него не было второго места в этом мире, куда он мог бы вернуться.

<http://bllate.org/book/17941/1720605>